

— Я... я не опубликую это, клянусь, только если ты будешь со мной каждый день болтать, я буду довольна.

Раздался явно женский голос.

Женский голос?! Сяо Юэ-гэ вздрогнул, это же мужская раздевалка, как тут могла появиться женщина?!

— Ты знаешь, что твое поведение является нарушением закона?!

Мужской голос повысился, Сяо Юэ-гэ узнал, что это был Вэнь Сяяо. И явно его принудили.

— Сяяо, я правда, правда очень тебя люблю! Я полюбила тебя еще до твоего дебюта, ради тебя я даже бросила учебу, потратила много денег, чтобы стать куратором, просто чтобы быть к тебе чуть ближе, и еще ближе. Собеседник совершенно не заботился о словах «нарушение закона» в рту Вэнь Сяяо, с трудом найдя возможность побыть вместе, она выплеснула свою любовь одним духом.

— Я говорю, удали фото и немедленно убирайся, я могу не преследовать тебя за это дело!

В голосе Вэнь Сяяо уже явно был гнев.

— Сяяо, я к тебе отношусь искренне, конечно, я знаю, что не достойна тебя, мне достаточно воспоминаний о том, что была с тобой, ты не злись, позволь мне тебя обнять, поцеловать, я обещаю удалить фото, хорошо?

Вэнь Сяяо, потеряв терпение, уже не заботясь о последствиях, напрямую хотел начать действовать, как только услышал звук «бам». Тот, кто только что был перед ним и нагло разглагольствовал, фальшивый куратор, настоящий сасэн-фанат, упал перед ним.

Вэнь Сяяо подсознательно отпрыгнул назад на шаг, чтобы его не коснулись.

Затем он поднял голову и увидел Сяо Юэ-гэ в халате, только что убравшего руку.

— Брат Юэ, как ты вернулся... Вэнь Сяяо только что был как еж, весь утыканный стальными иглами, сейчас увидев знакомого человека, и этот человек как раз помог ему решить человека, который поставил его в неловкое положение, в сердце неизвестно почему поднялась волна обиды.

— Остальное поговорим позже, сначала посмотрим, что сняла в её телефоне. Сяо Юэ-гэ увидел, что Вэнь Сяяо в плавках, накинул полотенце, немного выдохнул, хорошо хоть не полностью голый.

— Я только что одежду снял наполовину, как услышал звук фото, потом обернулся и обнаружил эту женщину-волчицу. Вэнь Сяяо, поднимая телефон, с обидой пожаловался.

Сяо Юэ-гэ взял телефон, использовал палец сасэн-фаната, лежащего лицом вниз на земле, чтобы разблокировать, нашел украденные фотографии. Вероятно, была включена функция серийной съемки, поэтому хотя Вэнь Сяяо остановился, как только услышал звук, было снято не менее 30 фотографий. Некоторые сняли спину, некоторые все тело, короче, многие можно было сильно раздуть.

Сяо Юэ-гэ пролистал вперед, увидел много фотографий других участников, неприличных было

немного, но достаточно, чтобы вызвать отвращение.

Пальцы Сяо Юэ-гэ не останавливались, нашли автоматически открытые Weibo, WeChat, QQ и связанные форумы, содержание чата в некоторых маленьких группах было просто отвратительным до тошноты.

Особенно группа WeChat под названием [Братик, иди ко мне], содержание чата внутри было просто непристойным — несколько явно людей съёмочной группы в группе хвастались фото, где они намеренно приближались к красивым парням и домогались их, и намеренно создавали возможности близости, словесно дразнили и поддразнивали их, и из-за этого довольствовались собой, даже проводили сравнения.

— Просто слишком, слишком бесстыдно! Вэнь Сяю рассердился так, что глаза покраснели. — Мы же живые люди, они нас что, за что принимают!

— Как за объекты, которыми можно хвастаться, удовлетворять их грезы наяву. Сяо Юэ-гэ тоже нахмурился, холодно усмехнулся.

— Брат Юэ, что ты делаешь? Вэнь Сяю только что хотел начать удалять фото, но был остановлен Сяо Юэ-гэ, немного непонимающе спросил.

— Фото пока оставим, как улику, пусть съёмочная группа разбирается с этим делом. Сяо Юэ-гэ передал телефон Вэнь Сяю. — Помнишь телефон агента своей компании? Скажи ему об этом деле, пусть он идет с съёмочной группой вести переговоры.

Вэнь Сяю был наследником компании Синьюй, встретив такое дело, чтобы Синьюй вышла, это также было наиболее подходящим.

Вэнь Сяю поджал губы, выглядел немного неохотно, но все же принял телефон, набрал номер.

Телефон примерно прозвенел пять-шесть раз, и только тогда его приняли.

— Алло, кто это? Напротив человек голос был довольно осторожен, ведь это был его личный номер.

— Энди, я Вэнь Сяю.

— Ты, маленький ублюдок, какой там Энди... Напротив на секунду остановился. — Если есть дело говори, я сейчас занята, ты ведь тоже в лагере занят?

— Меня тайно сфотографировал сасэн-фанат. Голос хотя был ровным, но знакомые его люди естественно могли услышать внутри обиду.

— ...Скажи ясно, что вообще происходит. Голос напротив сразу стал серьезным.

Вэнь Сяю быстро рассказал процесс дела.

— Ты сначала там не двигайся, я сразу пушу людей разбираться.

В это время другие участники, парившиеся в источнике, также один за другим закончили и хотели пойти мыться, но были персоналом курорта направлены в раздевалку с другой стороны. Все чувствовали, что дело странное, но в этот момент неудобно было спрашивать, пришлось сначала пойти умыться, затем собрались в комнате отдыха.

Спустя час, два человека, отсутствовавших среди них — Вэнь Сяяо и Сяо Юэ-гэ, только что закончили приводить себя в порядок и пришли в комнату отдыха.

— Какое дело? Другие как только увидели их, сразу все окружили. Все в одном классе уже давно, отношения все неплохие, увидев, что с людьми все в порядке, сначала выдохнули, потом только хотели спросить причину.

— Только что с Сяяо мы обнаружили, что кто-то тайком фоткает, потом поймали человека, нужно ждать людей разбираться с этим делом, поэтому потратили так много времени. В этом деле нечего скрывать, не нужно переживать, что участники узнают, ведь почти все выдающиеся участники попали, не говоря уже о классе А.

Сяо Юэ-гэ также особо подчеркнул найденное в телефоне содержание, всех рассердил до предела.

За спиной у этих участников почти все были брокерские компании, не говоря уже о силе большой или маленькой, в любом случае дадут съемочной группе давление, не позволят этому делу большому стать маленьким, маленькому исчезнуть. Иначе легко отпустили, это как бы не слишком сердитым?

Когда группа людей класса А возвращалась в общежитие, все были полны негодования, к тому же после того, как это дело случилось, несколько кураторов были съемочной группой временно вызваны, некоторые были перед лицом участников, поэтому слухи очень быстро между участниками разошлись. Только большинство людей выдохнули с облегчением.

Некоторые участники только были тайно сфотографированы, но некоторые участники, были явно неявно домогались. В процессе соревнований, это дело нельзя было явно сказать и взорваться, только можно было молча терпеть. Теперь хорошо, по содержанию группы в WeChat, эти грязные противные люди были с корнем вырваны, вернули лагерю юношей чистоту.

— Брат Юэ, я слышал от мамы... агента, что среди сотрудников видеохостинга Ешу есть люди, взявшие взятки, впустили этих людей в группу съемки, сумма еще немаленькая, чтобы другим nepовадно было, сторона Ешу готова подать в суд на соответствующих выгодоприобретателей. Вэнь Сяяо со времени дела тайной съемки, к Сяо Юэ-гэ явно близко зависел, в этот день в комнате только они двое были вместе, поэтому заговорил о последствии дела.

— А те несколько кураторов?

— Могут только удалить фото и видео материалы на их терминалах, потом уволить из съемочной группы, другие с ними ничего не поделаешь. Вэнь Сяяо вздохнул, в тоне довольно не желал.

— Среди них есть живущие за счет родителей, есть занимающие деньги погонять за звездами, мировоззрение уже искривилось, жизнь сама им даст урок. Сяо Юэ-гэ хотя и утешал его, но говорил правду. Он видел слишком много таких примеров, как ты относишься к жизни, жизнь как тебе отплатит, это самое базовое и самое справедливое дело.

— Ум, только это дело для индустрии также является напоминанием, думаю, в будущем все будут больше обращать внимание. Вэнь Сяяо также больше не заикливался, повернулся спросил Сяо Юэ-гэ:

— Брат Юэ, вторая публичная трансляция, мы в одной группе, я очень ожидаю, что смогу

вместе с тобой сделать сцену, точно будет здорово!

— Эм... посмотри на систему соревнований, если не может быть товарищами по команде, то быть противниками тоже довольно возбуждает. Сяо Юэ-гэ потрогал подбородок, немного ожидая.

Через два дня после разговора двоих, началось разделение на группы для второго публичного выступления, Сяо Юэ-гэ «счастливым образом получил желаемое» и с Вэнь Сяо стал группой противостояния.

<http://bllate.org/book/16407/1486145>